
В. В. ВЛАДИМИРСКАЯ

К ИЗУЧЕНИЮ ИНТОНАЦИИ ЭКСПРЕССИИ

1. Под интонацией экспрессий мы понимаем интонацию, выражающую:

- а) эмоции,
- б) модальность (отношение говорящего к высказываемому),
- в) эмфазы (выделение слов или отдельных фраз с целью эмфазы),
- г) проявление характера говорящего.

1. 2. Язык представляет собой исторически сложившуюся для данного общества совокупность систем, взаимообусловленных в плане корреляций.

При переводе языка в речь в процессе речевой деятельности интонация играет роль одного из основных актуализаторов, функционируя в качестве экспрессивного коррелята мысли.

Речевая деятельность подразумевает существование в индивидуумах нервных процессов, протекающих при образовании систем временных связей.

Поскольку интонация в языке в большей своей части усваивается при ее восприятии в процессе речевой деятельности, то мы рассматриваем ее в плане соответствия ее релевантных признаков с нервными возбудителями.

Интонация экспрессий, исходя из сказанного, зависит от характера процессов возбуждения и торможения в коре и подкорке и от их соотношения. Основной источник раздражения—это внешняя среда, в которой функционирует речевая деятельность.

Роль и место экспрессивной интонации почти неограничены, т. к. в ряде случаев реализация отдельных мыслей в речевой деятельности достигается только при помощи интонации. И если в отдельных случаях говорящий «ищет» слова, подбирая их к данной ситуации, то интонация (за исключением случаев патологии) будет адекватна ситуации.

1. 3. В настоящей статье мы рассматриваем интонацию экспрессий только на уровне говорящего. Рассмотрение экспрессивной интонации в плане персепции (науки о восприятии) определяет иной подход к изучению речевых интонационных моделей.

Восприятие эмоциональной интонации речи труднее, чем восприятие обычной речи. Дистинктивные элементы во втором случае действуют как бы параллельно, и это определяет каналы восприятия системы. Случаи эмоциональной интонации усложнены взаимодействием элементов.

Здесь любое нарушение корреляции может привести к образованию новых компонентов, изменяющих всю систему.

2. 1. Интонация—это именно та форма речевой актуализации языка, в которой выражается информация об эмоциональном отношении говорящего к предмету высказывания. Между словесным высказыванием, т. е. содержанием, выраженным на уровне слов и интонацией (как над-сегментным уровнем) существует сложное взаимоотношение. Интонация играет в этих случаях решающую роль, подчиняя себе план содержания всего высказывания.

Субъективный характер интонации экспрессий определяется эффектом выбора. Говорящий стоит перед выбором модели, соответствующей именно данной ситуации¹.

2. 2. Психо-физиологическая интерпретация этого действия соответствует формированию особых нервных возбуждений, предшествующих самому действию. Координированное в своем развитии действие, соответствующее эмоциональному возбуждению, формируется в своих компонентах уже к моменту высказывания.

Модальность в таком понимании есть комплекс возбуждений и торможений, в котором интонация рассматривается как важнейшая интегральная форма высказывания. Интонация в таком проявлении адекватна всему психологическому комплексу реакции на раздражитель (в конкретном случае, коммуникативной ситуации).

После порождающего синтеза всех соответствующих данной ситуации афферентных возбуждений высказывание приобретает тот характер. Эмоциональная или модальная направленность которого определяется акцептором действия (термин акад. П. К. Анохина).

Акцептор действия состоит из афферентных связей, которые отражают ту сумму афферентных возбуждений, которые должны войти в кору полушарий только к концу рефлексивного действия. Являясь прямым результатом афферентного синтеза, акцептор действия наступает в момент выхода «намерения» для совершения данного действия².

Эмоциональное или модальное высказывание, таким образом, подкрепляется окончанием физиологической стадии афферентного синтеза, и после подтверждения акцептором действия правильного выбора соответствующей модели интонации направляется по каналу обратной афферентации обратно в центральную нервную систему, в только что активизированные нейронные формации.

¹ Ср. на уровне слушающего: фонологически апеллятивные средства «сами по себе» не имеют прямого отношения к возбуждению какой-то определенной эмоции; они содействуют появлению множества самых различных эмоций; выбор же эмоций зависит от ситуации, в которой разворачивается речь, а само возбуждение эмоций достигается «необозримым многообразием звуковых жестов, лишенных условного характера». Н. Трубецкой, Основы фонологии, перевод с немецкого А. А. Холодовича, ИЛ, М., 1960, стр. 32).

² П. К. Анохин, Новое понимание физиологической архитектуры условного рефлекса, Международный Симпозиум по механизмам мозга и поведению, Монтевидео, 1959.

Момент соприкосновения возбуждений от высказанного, подтвержденный акцептором действия и обратной афферентацией, как результата выполненного действия, это—тот момент, когда говорящий информируется о достаточной точности акта поведения, который имеет место.

Только, когда эти два потока возбуждения точно совпадают, эффектор возбуждения больше не влияет на функциональный аппарат, и данный поведенческий акт в цепи действий индивидуального рефлекса заканчивается.

Конкретная модель интонации является итогом всего процесса, заключая собой реализацию определенного интонационного типа.

3. 1. При произвольном и волевом произнесении компонентов интонации можно сказать, что интонация является единственным аспектом устной речи, в котором содержится ситуативная информация. В этом случае можно установить, что информация, заложенная в интонации, не содержится ни в каких других признаках высказывания.

Сравним сказанное с примером из романа Б. Полевого «Доктор Вера»:

— «Старшина Мудрик!»— тихо, но как-то по особенному, по военному произносит Сухохлебов. И есть в его интонации что-то такое, отчего Мудрик подтягивается и берет руки по швам.

— «Ступайте отдыхать».— Он произносит это тихо, дружелюбно, но Мудрик ставит на тумбочку уцелевшую бутылку, будто выполняя команду «шагом — арш», покорно шагает к выходу.

В случае непроизвольного воспроизведения интонации, компоненты ее также отражают психическое состояние индивида. Но здесь они коррелируют со словесным выражением и только подтверждают заложенную в словах информацию.

3. 2. Интонация должна быть функционально тождественна содержанию высказывания. Поскольку мысль ограничена в своем содержании, то и выражающая ее интонация должна быть совершенно определенной и, вместе с тем, единственной в каждом конкретном случае. Малейшее изменение в интонационной структуре может изменить выражаемую мысль в любой степени.

— «Я очень рад, что встретил вас сегодня,— сказал вдруг Селянин, круто повернувшись... к Мите...

— «Меня? — пролепетал Митя. Ему хотелось, чтоб «меня» прозвучало иронически, но ничего не вышло—удивление съело иронию. (А. Крон, Дом и корабль).

Предположим в приведенном литературном отрывке план содержания и план выражения оказались тождественными, т. е. оба оказались следствием намерения говорящего. «Меня» — произнесенное иронически, меняет все содержание текста, создавая иную результирующую ситуацию.

Случай несоответствия конечного результата высказывания одного из индивидуумов при коммуникации первичному его намерению имеет два выхода: 1) по каналу связи с другим индивидуумом, ожидавшим эту же или иную реакцию; 2) обратная афферентация, как канал обратной связи, в результате реакции самого говорящего.

4. Если сравнить высказывания, различающиеся только по интонационному оформлению, то видно, что различие состоит не только в употреблении интонации экспрессий, но и в значении целого контекста. Здесь возникают вопросы: являются ли эти высказывания тождественными в плане содержания ввиду их одинакового словесного оформления? Является ли интонационное оформление только экспрессивным признаком, включающем в себя эмоции, модальность и т. п.?

Нам кажется, что подобные высказывания различаются в форме информации, данной в каждом конкретном случае, в той степени, в которой эта информация удовлетворяет ожидание и делает высказывание эмоционально насыщенным.

В таком понимании контекст превращается в основного носителя содержания высказывания. При эмоциональной и модальной направленности контекста, связь в плане содержания происходит со всем комплексом интонационных структур, образующих целое высказывание. При эмфатической и характеризующей говорящего речи, связь содержания может быть осуществлена, наоборот, с отдельными элементами целого.

Конкретные условия ситуации приводят к устранению многозначного толкования отдельных элементов контекста. Количество элементов находится в прямо пропорциональном отношении к качеству понимания высказывания, как определенного комплекса, состоящего из инвариантных интонационных структур.

Реализация типов интонации в речи определяется функциональными требованиями речевой деятельности. Субъективный характер интонации экспрессий детерминирован речевой деятельностью, одновременно определяясь ее психо-физиологическим происхождением.

Если рассматривать интонационные модели как элементы речевой системы, а типы интонации (декларативную, респонсивную и экспрессивную) как элементы языковой системы, то встает вопрос, что же отнести к экстралингвистическим факторам и вообще существуют ли таковые в реальности?

Рассматривая внеязыковые интонации в их апеллятивной функции, Трубецкой отмечал, что они «имеют ту же структуру тона и интенсивности, что и слова, окрашенные теми же эмоциями. Можно твердо установить, что многие из интонаций, вызывающих эмоции, имеют одно и то же значение в самых разных и притом далеко отстоящих друг от друга языках мира»³.

Даже не зная языка, по отдельным интонационным структурам можно определить характер эмоций.

³ И. Трубецкой, Основы фонологии, стр. 31.

Радость, страх, горе, выраженные словесно, мимикой или междометием с соответствующей интонацией, в разной степени, но достигают цели: вызывают реакцию слушателя.

5. В эмфатической и модальной речи просодические признаки несут в себе больше информации, чем в обычной речи. Вербальное выражение высказывания подается в других физиолого-акустических параметрах, которые могут рассматриваться как оппозиции неэмфатической речи.

Если в неэмфатической речи порядок слов в предложении в большей степени определяется условностями синтаксической системы русского языка, то в эмфатической и модальной речи он согласуется с реакцией говорящего в форме ситуативной оценки. Таким образом, ситуативный контекст определяет способы произнесения эмфатического и модального высказывания.

5. 1. Фразовое ударение относится к основным признакам экспрессивной речи, поскольку во фразовом ударении реализуется субъективная реакция на заданный раздражитель и интонация всего высказывания (контекста) является экспрессивной корреляцией этой реакции на фактический ход мысли.

Кульминация на логическом центре предложения, выражаемая фразовым ударением, представляет собой в русском языке «экспираторные различия в силе между ударными слогами отдельных слов». В то время, как для словесного ударения характерны «количественные и качественные различия между гласными ударных и безударных слогов»⁴.

Физиолого-акустическая интерпретация интонационной кривой основана на соотношении разновысотных интервалов, где можно выделить признаки динамического ударения и кривую речевого сигнала, как показателя интонационной кульминации. Случаи противоположения интонационных элементов совпадают с противоположением смысла в плане содержания высказывания.

5. 2. Если считать возможной произвольную расстановку фразового ударения в зависимости от целевой направленности текста, то количество слов определяет варианты произнесения данного высказывания, т. е. $u - pw$, u — высказывание, w — слово. Оппозиционные соотношения этих вариантов противопоставляются друг другу, а также их неэмфатическому образцу, согласно нормам системы языка.

«И это говорит комсомолка?! — обычно восклицала в таких случаях Ольга Викентьевна.

Не какая-нибудь мешаночка, а представительница новой молодежи!»

(В. Герасимова, Хитрые глаза).

⁴ Там же, стр. 253.

Вариативность фазового ударения при интерпретации высказывания является величиной, совпадающей с соотношением его элементов в пределах каждого данного контекста.

При наличии в контексте ряда одинакового словесного оформления, вариативность фразового ударения имеет результатом изменение тонирования этого словесного выражения, превращая его в иную смысловую единицу речи, согласно намерению говорящего.

— «Да, неважная вышла штука... Плохо, плохо»,
повторял он, надевая кепку.

— Что плохо? — напрямик спросила Таня.

— Плохо? Разве я сказал «плохо»? — снова
несколько виновато переспросил человек. —

Да, очевидно, сказал... Что плохо?

Коротко трудно рассказать...

плоховато люди свою жизнь иногда
употребляют».

(В. Герасимова, Жалость).

6. При эмоциональной интонации—в плане выражения—изменение ритма, высоты и в отдельных случаях даже мелодии рассматриваются как дистинктивные признаки этих интонационных моделей, функционально отличные от других интонаций в пределах экспрессивного типа на уровне как говорящего, так и слушающего.

Эмоция, как правило, не держится на одном уровне: она или увеличивается или уменьшается. Изменения эти отражаются и на интонационной кривой. Основной вопрос в этом случае: остается ли план содержания без изменения при изменениях в плане выражения.

6. 1. Наибольшее интонационное изменение всего высказывания наступает при монотоне.

Перевес торможения над возбуждением снижает эмоциональную насыщенность речи.

Но при относительном равновесии нервных процессов, сопровождающем торможение, эмоции могут проявиться в форме монотона.

Монотон не является единицей, от которой можно отталкиваться при изучении релевантных дистинктивных признаков интонации. Отсутствие логического ударения в монотоне не должно рассматриваться как отсутствие маркированного или немаркированного члена оппозиции.

Монотон—это специфическая экспрессивная интонация, которую можно рассматривать как в плане выражения, так и в плане содержания аналогично другим формам интонации. Так, например, монотон—это преобладающий тип интонации у больных паркинсонизмом или у людей, находящихся под гипнозом. Для них—это норма выражения своих эмоций.

Физическими коррелятами тона и силы здесь будут в разной степени измененные высота—частота и громкость—интенсивность.

Другими словами, в монотоние все слова произносятся почти на одном уровне по высоте, силе и продолжительности. Паузы между отдельными словами также не различаются по продолжительности.

6. 2. Отличительной чертой монотона является то, что при одинаковой эмоциональной и модальной окраске всех фраз, доли этой окраски, падающие на отдельные слова, равны между собой.

При монотоне фразовое ударение часто бывает закреплено не за словом, а за местом в предложении (фразе), снимая, таким образом, проявление эмфазы.

Так, например, если в предложении «Сегодня трудная "операция прошла 'успешно» ударение в группе подлежащего стоит на последнем месте, то в группе сказуемого оно тоже останется стоять на последнем месте даже при перестановке слов.

«Сегодня трудная 'операция успешно "прошла». Это как раз и поддерживает монотон в речи.

Поэтому говоря о монотоне, можно описывать его в иных психоакустических параметрах, но не снимать его явной коммуникативной функции. При таком понимании, монотон будет представлять собой один из вариантов произнесений данного текста.

7. Если рассматривать множество произнесений текста A как величину n , то $A_n x$ будет конечным и ограниченным числом подмножеств, которые должны соответствовать максимуму восприятий этого текста на уровне слушателя. Эти подмножества $n x$ будут предельными речевыми интонациями для данного конкретного случая.

Однако эти подмножества $n x$ не только являются элементами одного множества n текста A , но и имеют общие элементы m , общие для всех $n x$.

Так, для экспрессивной речи это может быть утрирование словесного и фразового ударения, изменение тембра, введение дополнительных голосовых модуляций и т. п.

Но во всех случаях их оппозиция другому множеству K (текста B) устанавливает функциональные различия интонационных структур этих текстов.

8. 1. Установление предельного числа речевых интонаций для различных ситуаций создает предпосылки, по мнению Л. Сабанеева, для группировки эмоций, выражаемых интонацией и логическим ударением. В этом плане можно говорить об э м о ц и о г р а ф и и, т. е. науке, которая изучает формы интонирования речи в их данности и соответствии их лингво-психологическим аспектам⁵.

Л. Сабанеев, предлагая систематизацию речевых мелодий, исходит из максимума эстетического впечатления, которое они производят на уровне слушателя.

Иную точку зрения высказывает Н. Трубецкой: «Задача апеллятивной фонологии состоит не в собирании, описании и систематизации этих

⁵ Л. Сабанеев, Музыка речи, М., 1923, стр. 117.

(вызывающих эмоции.—В. В.) эмоциональных звуковых жестов и не в приурочении их к определенным конкретным эмоциям, а в определении тех условных признаков, которые, за вычетом названных выше звуковых жестов, способствуют различению эмоционально окрашенной речи от эмоционально нейтральной спокойной речи»⁶.

Обе точки зрения ни в коем случае не противоречат друг другу. В обоих случаях имеется один и тот же предмет исследования. Различие состоит в подходе.

Можно определить подход Л. Сабанеева, как фонетический, в то время как понимание задач апеллятивной фонологии Н. Трубецким не противоречит его общей концепции фонологии как науки, изучающей те элементы в составе звука, которые несут определенную функцию в системе языка⁷.

8. 2. Поэтому, нам представляется, что изучение речевой интонации должно проходить в двух планах, ни в коем случае не исключаящих друг друга, а, наоборот, взаимодополняющих:

фонетическом (психоакустическом), изучающем интонационные структуры в плане речевой системы и фонологическом, изучающем функциональную роль дистинктивных признаков интонации на уровне языковой системы⁸.

9. Принятые нами типы интонации в плане языка описываются, исходя из их функциональной направленности в процессе коммуникации.

Если деклативный тип интонации описывается в основном на уровне говорящего, как привлечение внимания слушающего к чему-то объективному, а при респонсивном типе—реакция слушателя определяет коммуникативную направленность высказывания, то при экспрессивной интонации—говорящий привлекает внимание слушателя к своей чисто субъективной эмоции. Реализация этих типов в речи допускает n-ое количество произвольных употреблений, которые входят в матрицы разнообразных проявлений, исходя из общей поведенческой модели.

Экспрессивная интонация в таком понимании есть потенциально условный раздражитель на разнообразные поведенческие акты. Поэтому определение эмоциогграфии как научной области, рассматривающей установление корреляционных признаков между типами интонации в процессе высказывания и психофизиологической интерпретацией этих интонационных форм, должно быть объектом внимания лингвopsихологов, физиологов и акустиков.

Комплекс интонационных структур, образующих эмоциональную, модальную и эмфатическую направленность речи, как мы уже рассмотрели, является результатом действия разнообразных внешних раздра-

⁶ Н. Трубецкой, Основы фонологии, стр. 32.

⁷ Там же, стр. 18.

⁸ Другими словами, возможны два вида приближения к изучению интонации:

а) статический (позиционный или фонологический),

б) кинетический (психофизиологический).

жителей в процессе коммуникации и выражается на уровне говорящего соответствующими интонационными моделями.

10. Различные источники их происхождения дают нам право объединить их в пределах экспрессивного типа в группу гетерогенных интонационных структур.

Противоположная гомогенная группа включает в себя интонационные структуры, в которых проявляется характер говорящего. Характерными признаками здесь будут индивидуальные проявления интонации как набора инвариантов речевой системы. Проявление характера говорящего зависит от тех психо-физиологических фактов, которые являются ведущими для данного индивида.

Характеристика говорящего должна исходить из описания:

- 1) тембра,
- 2) темпа речи,
- 3) диапазона тонирования,
- 4) разнообразия интонационных моделей, используемых в речи.

Если предположить, что структуры — это психо-физиологическое речевое проявление типов интонации, то интонационные модели должны рассматриваться на уровне говорящего как набор инвариантов речевой системы.

В гетерогенной группе интонационных структур модели представляют собой тот материал, на основе которого описываются эти структуры. В гомогенной группе—предметом описания будут сами модели.